

— Большой театр всегда был в центре культурной жизни страны. Многочисленные поклонники искусства интересуются всем, что связано с деятельностью прославленного творческого коллектива. Сейчас на службу прошедшие недавно выступления Большого театра на сцене знаменитого миланского «Ла Скала», а также спектакли «Ла Скала» в Москве. Как вы, Владимир Михайлович, оцениваете завершившиеся гастроли?

— Отраден уже сам факт возобновления традиции прямых контактов. Четверть века назад обильные гастроли двух крупнейших музыкальных коллективов стали новой ступенью в развитии мирового искусства, и жаль, что они превратились по причинам, далеким от музыки.

Нынешние обменные гастроли прошли в целом успешно. И советская, и итальянская публика встретила их с огромным интересом. Залы в Москве, и в Милане были заполнены до отказа.

«Ла Скала», как известно, привез четыре оперы: «Капулетти и Монтеки» Беллини, «Адрияна Лекувер» Чилеа, «Турандот» Пуччини, «Так поступают все женщины» Моцарта, а кроме того — «Реквием» Верди.

В последние годы в «Ла Скала» произошли значительные перемены. Важнейший пост главного дирижера вместо Клаудіо Аббадо (он теперь работает в Западном Берлине) занял Риккардо Мути, появились новые голоса в оперной труппе, что сказалось на репертуаре, на музыкальных, постановочных, оформительских особенностях спектаклей. Это естественный процесс: искусство, даже классическое, не терпит застоявшихся форм, нуждается в новых интерпретациях. Только так театр может сохранить творческую молодость.

Характерным шагом для обновляющегося «Ла Скала» явилось обращение к опере Моцарта «Так поступают все женщины». Прочтение партитуры Риккардо Мути, постановка немецкого режиссера Михаэля Ханке, великолепные сольные партии, среди которых я особенно выделил их исполнение Даниэлы Десси и Энни Мюррей, сделали спектакль выдающимся событием.

На высоком уровне прошли оперы итальянских композиторов. Здесь блистали Мирелла Френи, Джузеппе Джакони, Лелла Куберли, Долорес Циглер, Наталья Троицкая, Гвинет Джонс...

Но вот, к примеру, в одном из представлений «Капулетти и Монтеки» появился на сцене второй состав исполнителей — и спектакль заметен пооблек. Что опять-таки понятно: «звезды» загораются не каждый день...

— А как проявил себя Большой в Милане?

— Мы показали оперы «Борис Годунов» Мусоргского, «Жизнь за царя» Глинка, «Обучение в монастыре» Прокофьева и оперу-балет Римского-Корсакова «Млада». Публика очень тепло приняла своих давних знакомых — Евгения Нестеренко, Тамару Синявскую, Юрия Мазурова, Зураба Соткилава, а также

менее известных зрителям Елену Зарембу, Нину Терентьеву, Елену Устинову, Глеба Никольского, Бориса Морозова, Александра Федина... Итальянцы не раз говорили, что в оперной труппе Большого появились новые прекрасные солисты.

Особо хочется остановиться на опере «Жизнь за царя». Это творение Глинки подтвердилось в сталинские времена таким «поп-равкам», что, по сути, искался смысл первоисточника, не го-

рис Годунов», а остальные три спектакля мы показали итальянцам впервые, и не для всех они оказались понятны.

В статьях некоторых критиков прозвучала ностальгическая нота с некоторым сожалением о прошедших временах, о прежних гастрольях Большого. Невсем понравилось, что театр уже другой. А ведь Большой — меняющийся творческий организм, как, кстати, и «Ла Скала». Ведь и он уже не тот, что был чет-

рам оперы и балета в выступлениях на сцене Большого. Они — гордость театра, их выступления помогли ему завоевать славу, и мы всегда рады их видеть, только бы захотели они сами.

В прошлом сезоне много разговоров шло вокруг главного гастрольстера Юрия Григоровича. Не буду вдаваться в излишние подробности, замечу лишь, что такие постановки Григоровича, как «Спартак», «Иван Грозный», «Щелкунчик»,

сих пор живут в коммуналках, ютятся по пяти человек в комнате. И кажется, что неловко просить каких-либо привилегий для артистов. Но все же, все же...

— Есть и еще одна проблема, которую хотелось бы затронуть в связи с расцениванием о снижении уровня Большого театра. Об этом подчас говорят менеджеры, не последний год нонтактирующие с вами. Ваше мнение?

— Тут, во-первых, наши зарубежные партнеры нередко хитрят: сбивают цену, ведут борьбу с конкурентами. Если так уж мы слабы, чего бы нас все время приглашали? Ведь залов столько, что мы не в силах все удовлетворить.

Во-вторых, именем Большого театра нередко пользуются недобросовестные артистические группы и организующие их дельцы.

Недавно вижу в ФРГ афишу — «Большой балет». Читало: всего четыре наши фамилии, и в Союзе-то не слишком известные, а остальные — вообще непонятно кто. И таких случаев немало. Иногда западная реклама сообщает: спектакль идет в дружестве с ГАБТ СССР, а мы не имеем к сему мероприятию ни малейшего отношения. Наши юристы не раз были вынуждены обращаться в суд — и мы выигрывали такие процессы в Англии, Франции, США. Но процессы процессами, а урон-то репутации Большого театра уже нанесен...

Думаю, что это беда не только нашего театра. Проблема шире. Советский Союз практически перестал контролировать качество вывозимой за рубеж «творческой продукции». Плоха была монополия Госконцерта, но уж открывшую халтуру он старался не пропустить. А теперь — кто во что горазд, контакты открыты для всех. И вот, пользуясь нынешним интересом к СССР, к процессам духовного обновления у нас, дельцы шоу-бизнеса купят с нашими доморощенными предпринимателями тащат на западные подмостки многих бездарных исполнителей, халтурщиков — благо, что они «стоят» дешево, а заработать на них кое-что можно, хотя, конечно, второй раз их не позовут... Тем самым наносится ущерб всему нашему искусству, его престижу если еще не упал, то уже весьма близок к этому. Ей-богу, «за державу обидно»!

Большому театру — будем оптимистами — резкое падение престижа пока не грозит, ни у нас, ни за рубежом. Таланта бог землю нашу не обидел. Растет одаренная молодежь и в нашем коллективе. Год, другой — и о ней заговорят.

Путь любого творческого коллектива, тем более такого крупного, как наш, не устлан только розами и не освещен бесконечными восторгами почитателей. Потери неизбежны. Но есть и обретения. Надеюсь, что в Большом театре их будет больше, чем потерь.

ОБЪЕДИНЕНИЯ И ПОТЕРИ

Март - 1989 - 30 июля

Генеральный директор Большого театра В. Коконин

отвечает на вопросы корреспондента «Труда»

вора уже о чисто музыкальных потерях в «верски», названной «Иван Сусанин». Теперь с огромным трудом восстановили либретто, текст, партитуру, декорации. Опера вернулась к своему начальному варианту, действие в ней стало стройным, логически осмысленным.

(Так, из «Ивана Сусанина» совершенно неясно, почему оназались поляны под Костромой. Не на Москву же шли, другая сторона... А исторически известный факт объясняется довольно просто. Под Костромой, в Ипатьевском монастыре, скрывался молодой царь Михаил, первый из династии Романовых. Поляны об этом знали и в политических целях решили его захватить. Направлялись к Костроме специальные отряды, но его намерению помешал русский патриот Иван Сусанин, хитростью заведя врагов в драматиче зимние леса и с ними там погибнув... — В. Г.)

Музыкальный руководитель этого спектакля — главный дирижер — и художественный руководитель Большого театра Александр Лазарев, режиссер — Николай Кузнецов.

Нас сейчас спрашивают, почему премьера оперы «Жизнь за царя» состоялась не в Москве, а в Милане. Тут не было никакого специального намерения. Программа гастролей уже была объявлена, а мы едва успели завершить репетиции и их началу...

— Судя по итальянской прессе, ряд местных критиков отрицательно воспринял новую постановку оперы Глинки. Были серьезные претензии и к первым спектаклям, и некоторым солистам, хор, оркестр...

— Да, реакция итальянской прессы была неоднородной. Примерно 80 процентов публикаций о гастрольях Большого были доброжелательными, положительными, процентов 20 содержали критику. Думаю, что это нормальное соотношение.

Некоторые замечания в прессе по нашему адресу можно считать справедливыми. Но с частью критических оценок согласиться не могу. Мне кажется, что они вызваны необычайностью нашего репертуара. Традиционным был лишь «Бо-

верт века назад: новые имена, новые музыкальные трактовки... Стобо хочется сказать об оркестре. Сразу после гастролей он был отозван в городе Верчелли золотой медали имени Дж. Вьотти как лучший оркестр года. Замечу, что в прошлом году этой высокой наградой впервые за 30 лет. был отмечен оркестр «Ла Скала»...

Итальянская пресса, к сожалению, не всегда была объективной, подчас приписывала нам слова, которых мы не говорили, а одна из газет опубликовала мое интервью, которого я не давал...

Что же касается оперы Глинки, ее премьера в Москве состоится в ближайшее время, тогда и поговорим о ней подробнее.

— Сейчас вообще нередко говорят о снижении уровня спектаклей Большого театра, об уходе многих известных мастеров. Ушли певцы Владимир Атлантов, Владислав Пьянко, практически не заняты в балетных постановках Енаторина Максимов и Владимир Васильев, работает за рубежом Майя Плисецкая...

— Уход каждого известного артиста — потеря для Большого театра. Но причины ухода сугубо индивидуальны. Жизнь артиста в творческом коллективе — очень сложный процесс, стропильный подчас на личных симпатиях и антипатиях, влияющий не только радости, но и драмы.

Никто и никогда не отказывал нашим выдающимся масте-

«Золотой век» и другие, — тоже слава Большого театра. Такого класса постановщиков балетных спектаклей нет, на мой взгляд, нигде... Сейчас в его планах — «Золушка» Прокофьева.

Вернулся в театр выдающийся режиссер Борис Покровский, ушедший прежде не по доброй воле. Мы с Александром Лазаревым пришли к нему на поклон — и он не стал вспоминать прошлые обиды...

Владислав Пьянко гастролирует сейчас с сольными концертами. Владимир Атлантов выступает в Венской опере. Но двери Большого театра для них, конечно, не закрыты...

Возможно, поклонники Большого, не видя в его афишах некоторых привычных имен, будут говорить о кризисе театра, о снижении его творческого уровня. Думается, время покажет, так ли это на самом деле.

Меня же, как директора, беспокоят сейчас не только творческие, но и бытовые, житейские проблемы коллектива.

«Ла Скала», говорим мы... «Ла Скала» — это лучшее голоса планеты, это своего рода «сборная мира». У них нет особых препятствий для приглашения выдающихся исполнителей: ни финансовых, ни квартирных... А для Большого приглашение артиста из соседнего города — уже вопрос вопросов. Жить-то ему где-то надо. В общежитии? Оно у нас убогое, и нет средств, чтобы привести его в надлежащий порядок. Пригласили мы прекрасного баса из Воронежа Глеба Никольского, он сейчас поет в «Жизни за царя» и «Млада», а жилая в Москве для него, увы, нет...

Все думают: раз Большой, так он все может. Это не так. В Московстве, например, нам уже сколько раз отказывали в квартирах. В очереди на улучшение жилищных условий у нас стоит почти сто семей, в том числе — наша «звезда».

Я знаю, многие москвичи и до

Беседу вел В. ГАРОВ.